

ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ.

Порнографическим авантюры героев повести романа Вас. Ив. Немировича-Данченко. — Турецкий комедия романа. — «Побѣда» г. Баранцевича. — «Самистъ» Кирова. — Еще о Саломеи, о земледелии и гранитности.

„Стреноза“, „Шутъ“, и К° могут теперь погордиться.... Ихъ „идеи“ вошли въ моду, тамъ, на которыхъ она изощрила свое остроуміе, подвергаются „серьезной“ обработкѣ...

О чемъ и о комъ больше всего и чаще всего говорятъ наши юмористическія наданія? О тещѣ и адюльтерѣ — по-прежнему, о дачномъ мужѣ и другѣ дома — весной и лѣтомъ, о другѣ дома и уграшеніяхъ, оленю присвоенныхъ, — осенью и зимою... Весною опять начинается эта „свадка про бѣлаго бычка“, и тещѣ дѣло идетъ уже не одинъ годъ...

Давры „Шута“ не дали спать Вас. И. Немировичу-Данченку, потревожили сонъ г. Баранцевича. Г. Немировичъ, страда безсонницей, отдалъ сочинить романъ, в редакціи „Сам. Вѣстника“ стала своихъ подписчиковъ лѣзать отъ безсонницы... выновать... угощать этихъ „лавроуны“ произведеніемъ... У г. Баранцевича было, очевидно, меньше досуга, и поэтому онъ сочинилъ лишь повесть.

Г. Баранцевичъ — справедливъ и строгъ. Онъ всталъ на сторону обманутаго мужа. Г. Немировичъ-Данченко занялъ другую позицію и сталъ описывать похождения адюльтерствующей группы членовъческаго общества. Наша сочинительница, однимъ словомъ, „на разныхъ дорогахъ“. Г. Немировичъ поэтому, вѣроятно, такъ и назвалъ свой романъ. Г. Баранцевичъ избралъ девизомъ „побѣду“...

Какъ и подобаетъ гг. Немировичамъ-Данченкамъ, романъ Вас. Ив. начинается тамъ, „гдѣ цвѣтутъ апельсини“, чуть-чуть не въ азиатской странѣ гитаръ и наставъ. На южномъ берегу Франціи, подъ раскрасившимъ солнцемъ юга встрѣчаются „онъ“ и „она“. Онъ, миллионеръ и туристъ — выскочилъ съ приключенческимъ-художническимъ случайно поселился въ томъ-же отелѣ, гдѣ обитаетъ она съ приживалкой — губернаторской дочкой съ почтеннаго возраста. Впрочемъ не ругаемся за то, что онъ прѣѣхалъ въ ней, а не она въ нему, не въ этомъ суть, а въ томъ, что онъ когда-то не былъ миллионеромъ и полюбилъ ее... Она была дочерью богатыхъ и благородныхъ родъ людей. Понятно, судьба разлучила ихъ, и они встрѣтились лишь много лѣтъ спустя почти въ азиатской странѣ чинарѣ и каштановѣ. Онъ и она вступаютъ по морю въ лунный и безлунный ночи, гуляютъ по берегу въ подлунный жаръ, и приживалочка-артистка ухаживаетъ за приживалкой почтеннаго возраста. «Совѣтъ», какъ въ Фаустѣ,

удивляется герой... „Фаустъ — я, Маргарита — ты, Меенстофель есть, Марта есть... Надо намъ обзавестись“...

Сіе рѣшеніе оказалось довольно затруднительнымъ привести въ исполненіе, потому что у неа есть мужъ, а у него... Впрочемъ, о „немъ“ поспѣ.

У неа есть мужъ!.. И не простой смертный, а даже генералъ или что то въ этомъ родѣ. Какъ и полагаются, мужъ, заждающій жизни жены, холодеетъ, какъ ледяная гора Полярнаго океана, везущая на хребтѣ своемъ бѣлаго медвѣдя, тогда какъ жена — Везулія, тащій жаръ и пламень въ груди своей...

Г. Немировичъ совершенно резонно рѣшаетъ, что сочетаніе подобныхъ различествующихъ по натурѣ своей элементовъ, какъ вода и пламень, до добра довести не можетъ и алушаетъ героинѣ романа мысль о разводѣ... Но, уны, героиня медлитъ, и въ это время часть ледяной горы устала, вѣроятно, подтаять, такъ какъ романъ г. Немировича до сихъ поръ еще не оконченъ.

Теперь о герояхъ. У него тоже есть избранница сердца, россиянка, обитающая въ Парижѣ и очень удобно устроенная ménage à trois. У неа есть, повелю, мужъ очень смирнаго сорта и безъ особенныхъ претензій... Избранница сердца недовольна тѣмъ, что миллионеръ обратилъ свои взоры на героиню романа, и начинается походъ для вторичнаго завоєванія миллионеромъ, заручившись помощью приживалочка-художница, выносившая ее перваго грѣхопаденія. Воспользовавшись этимъ обстоятельствомъ, г. Немировичъ подробно рассказываетъ о юныхъ дняхъ Калеріи (такъ зовутъ избранницу № 1-й) и ее похожденияхъ по выпускѣ изъ института. Покровительницей миллионера и избранницы № 2-й явился нѣкая генеральша изъ Франціи немонъ...

Таковъ составъ действующихъ армій. Вой начался въ той странѣ, гдѣ цвѣтутъ апельсини... Перемена декораціи... Въ это страны чуть-чуть не гитаръ и каштановъ — Петербургъ. Выскочилъ лунный и безлунный ночей — столбчатымъ мгла. Выскочилъ любовныхъ объясненій избранницы № 1-й и избранницы № 2-й съ миллионеромъ — хожденіе по бракоразводному дѣлу.

Г. Немировичу повсчастливилось окончить бракоразводный процессъ довольно скоро. Что теперь дѣлать? Обзавестись избранницей № 2-й съ миллионеромъ или дѣлать его счастье избранницы № 1, тоже развода ее съ мужемъ? Г. Немировичъ послалъ избранницу № 2-й на годъ въ тетюшки погостить pour sauver les apparences и предаетъ размышленію... Какими неожиданными утѣшитель отъ еще читателей?... Лучшее всего было бы, по нашему мнѣнію, обратить миллионера въ „турецкую шкуру“ и женить на избранницѣ № 1-й и на избранницѣ № 2-й. Не все жуту масланица — во черемъ.

А во вторыхъ, это было бы очень оригинально и перенесло бы театръ имурныхъ дѣйствій опять въ подлунный жаръ, въ страну, гдѣ приготавливаютъ лимонъ... Усердно рекомендуемъ г. Немировичу нашъ «рецензъ»... Какого восточнаго полорита можно бы «подушить»... Вообразите себя... Ночь... (Описаніе ночи, сладострастно нѣжной, темной и томной)... Босфоръ... Челнъ... Въ челнѣ «онъ», избранница № 1-й и избранница № 2-й... Мѣшкѣ, а въ мѣшкѣ зашитъ мужъ избранницы № 1-й... Другой мѣшокъ, а въ мѣшкѣ мужъ избранницы № 2-й... «Онъ» молчитъ, избранница молчатъ, лишь мѣшки стонутъ... Плеснула вода... Мѣшкѣ № 1-й утонулъ... Еще всилескѣ и челнъ поплылъ въ берегъ...

Такой повесть безконечнаго романа пришелись бы очень кстати, потому что содержаніе романа г. Немировича, какъ читатели видѣли изъ нашего пересказа сути его фабулы, чрезвычайно «романическаго» свойства. Герои г. Немировича или сами «романами» заняты, или въ сочиненіи чужихъ «романовъ» участвуютъ. Любовь и любовь — вотъ на чемъ сосредоточены помыслы героев г. Немировича, и притомъ любовь въ гаремнотурецкомъ вкусѣ, переходящая въ культъ женскихъ тѣлесъ и сладострастіе.

Г. Немировичъ подолгу останавливается на грѣхопаденіяхъ своихъ героевъ, описываетъ будучи въ «роскошныхъ формахъ» героинь, заставляетъ Калерію вспоминать чрезвычайно пространно о первомъ ее «грѣшкѣ»... Къ чему это аматерское смакованіе, напоминающее самыя откровенныя страсти провинціальныхъ французскихъ писателей помѣйшей пами-реальной школы?..

Романъ г. Немировича написанъ бойко, съ огонькомъ, даже, если хотите, съ талантомъ, но тѣмъ болѣе жалъ таланта, расходующагося на порнографическія картинки...

Г. Баранцевичъ, какъ мы уже говорили, пошелъ при изображеніи адюльтера по иной дорогѣ. Изъ „Побѣды“, начало которой повисло въ августовской книгѣ „Русской Мысли“, вѣтъ, прежде всего, раскисающаго слюны смакованія адюльтерныхъ излагаденій, хотя сюжетъ „побѣды“ очень многими напоминаетъ нѣкоторыя изъ походовъ героев романа „На разныхъ дорогахъ“.

Г. Баранцевичъ выдвинулъ на первый планъ добродѣтельную тему, простоты и покинутого мужа. Нога авторъ рассказывалъ лишь начало адюльтерной исторіи. У молодыхъ супруговъ Бѣла-венскихъ начался незамѣтный для нихъ самистъ, но очень серьезный распадъ. Добродѣтельная теща, живущая съ нѣтъ съ Бѣла-венскими, заботится о нихъ, семейномъ счастьѣ, вымываетъ имъ дорожки мужа, чтобы помянуть супруговъ, пошедшихъ „по разнымъ дорогамъ“... Но уже поздно. Вѣтхоненіи, предку-

Волгарь. Н. Новгород.

1894. 21 августа. № 197.

С. 2.

прежний тестомъ о томъ, что Ната увлечется его пріателемъ Матлинымъ, сначала отнесся къ этой новости вполне равнодушно, но потомъ прозрѣваетъ и рѣшается не вышвырнуть, потому что „вышвырнуть ни къ чему не приведетъ“. Балаженскій понялъ, что онъ любилъ въ женѣ не человека, а женщину. Но если а такъ низко палъ, что мнѣ жена нравится, какъ женщина, а не человекъ, разсуждаетъ Балаженскій, то почему а лучше Матлина, которому нравится то же самое? Въ такихъ случаяхъ пользуется преимуществами тотъ, на кого палъ выборъ самки, — вышвырнуть сильнѣе, зовнѣе, красивѣе... Пусть остается Матлинъ, а онъ уйдетъ...

Ната объясняетъ мужу, что она любитъ Матлина... На этомъ обрывается въ августовской книгѣ журнала повѣсть г. Варанденича.

Трудно судить по началу о достоинствахъ этой повѣсти, но одно нѣтъ ея достоинствъ видно и теперь. Что-бы сдѣлать на мѣстѣ г. Варанденича Вас. И. Немировичъ-Данченко? Конечно, воспѣлъ бы любовь Матлина и Наты, изобразилъ бы нѣхъ героемъ по нѣкой fin de siècle'той порнографіи.

Воздержаніе отъ порнографическаго „натурализма“ нельзя, конечно, считать къ заслугу писателя, но скоро, вѣроятно, такое воздержаніе станетъ рѣдкостью и по своей рѣдкости заслуживающимъ упоминаніи введеніемъ. Вѣдь не одинъ Вас. И. Немировичъ-Данченко „отирогенничаетъ“... Съ каждымъ днемъ число „отирогенничавшихъ“ приближается, особенно среди гг. сочинителей, поставившихъ свои произведенія въ рядъ вѣрнопорнографіи... Взгляните, напр., что представляетъ беллетристика „Новаго Слова“, народившагося въ минувшемъ году, какъ не сплошную порнографію...

Неужто такъ осудила русская земля, что промѣ порнографіи и смакованія амурныхъ наслажденій многіе наши талантливые писатели ничего иного изобрести не могутъ? На говоримъ о писателяхъ не-талантливыхъ, которые идутъ по дорожкамъ, протореннымъ „талантливыми“... Увлеченіе порнографіей — явленіе болѣзненное, чуждое настоящей литературѣ. Жаль только, что порнографическое самоуслажденіе отвлекаетъ теперь отъ здоровой и полезной работы много силъ, которыя могли бы принести не малую пользу при другихъ условіяхъ...

Пора, однако, перейти къ другимъ новизнамъ, приведеннымъ послѣдними книгами толстыхъ журналовъ. Среди этихъ новизнъ занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ небольшая по объему и незначительная по содержанію повѣсть г. Сергѣенка „Земляни“, напечатанная въ „Русской Мысли“.

Знаменитый художникъ Гамалѣевъ, живущій въ Парижѣ, попросту не знаетъ

непризнаннымъ гениемъ, отирогенничавшимъ въ Луврскомъ кварталѣ, то новымъ Пушкинымъ, то Глинкой, то еще кому-нибудь. Молодежь была слабостью почтеннаго художника, главнымъ образомъ, потому что „среди молодежи не бываетъ дураковъ“. Молодежь любила Гамалѣева, „но одно время онъ считалъ себя какъ бы обиженнымъ молодежью въ лицѣ молодого русскаго ученаго „Карова“. Художнику посчастливилось открыть такой экземпляръ русскаго молодого человека, среди которыхъ онъ сначала сталъ въ тупикъ, но потомъ, въ какомъ-то родѣ человѣческаго его притягивать. Этотъ изображенный г. Сергѣенкомъ молодой ученый Каровъ представлялъ не радій теперь типъ, народившійся въ окрѣпшій въ послѣдніе десятии лѣтъ. Каровъ прославился въ Парижѣ докладами въ юридическомъ обществѣ о законѣ убійства. Несмотря на юридическую славу Карова, „въ каждомъ его словѣ слышалось незнакомство и вѣжливость: сесть вѣжливый незнакомца“.

Незнакомство Карова не мужицкое, простосердечное, а „культурное“, специализированное. Каровъ „самучилъ“, откуда знаетъ беретъ свое начало, и на этомъ застраивалъ пылливость его ума. Въ немъ нѣтъ нисколько познаній — такъ опредѣляетъ новую знаменитость Гамалѣевъ, оправившійся отъ возбужденнаго ею недоумѣнія.

Каровъ не стыдится своего незнакомства, и съ усмѣшкой аматалетъ его на показъ. „Онъ чуждъ свѣтлаго во стога предъ могуществомъ мысли“, не чувствуетъ нисколько познаній и готовъ защищать все, что угодно, теорію о законѣ убійства или одну воззрѣнію, новую угодно, по его выраженію, „чепуху“, если это для него выгодно.

„Тутъ нѣтъ ни уваженія, ни любви, ни уваженія“, развиваетъ свои размышленія старый идеалистъ-художникъ, оверстившій людей, подобный Карову, извѣчной „самистотъ“... Сами по себѣ, на прочее нацѣлать — вотъ девизъ этого „повѣтрія“. „Эгоизмъ и самистъ — только родственники, но не братья“. При эгоизмѣ возможенъ прогрессъ, но не горюхъ; при самистѣ, мать котораго культивированное незнакомство, — всему научить...

Г. Сергѣенко устами стараго художника возмущаетъ надежду на то, что „воспріиметъ Богъ и расточаетъ вразъ Его“, расточаетъ безпочвенные самисты, ни во что не вѣрившіе незнакомцы, выдрессированные по учебной части...

Много у насъ „самистотъ“ разсѣдано... Будемъ вѣрять не вѣрять съ Гамалѣевымъ, что они расточаются, только скоро ли это будетъ?..

Г. Чеховъ продолжаетъ въ статьѣ объ островѣ Сахалинѣ знакомить читателей съ „каторжной губерніей“. На этотъ разъ г. Чеховъ разсказываетъ о зна-

тихъ сельскихъ, нѣхъ сельскомъ хозяйствѣ, промыслахъ и мастерствахъ. Сельское хозяйство на островѣ, какъ оказывается, не въ авантажѣ обрѣтается. Ни начальство, ни сельские не вѣрять въ производительность труда сахалинскихъ земледѣльцевъ, а между тѣмъ начальство продолжаетъ выдвигать въ осуду зерно, сельские ищутъ и сѣютъ, поощряемые приказами начальнаго острова, меньше всѣхъ вѣрующаго въ сахалинское земледѣліе, по рекомендующаго занятія земледѣліемъ. Какимъ-то на сѣть вообще, а у насъ на Русь въ особенности, нурьсовъ не бываетъ...

Разсказываетъ также г. Чеховъ и о духовной жизни сахалинцевъ, „объ удовлетвореніи потребностей высшаго порядка“. Положеніе каторжниковъ въ этомъ отношеніи очень печально. Каторжному нѣтъ доступа въ церкви, въ исключеніи трехъ дней въ году, когда каторжные команды по очереди говѣютъ... Сахалинская колонія называется исправительной, но на Сахалинѣ нѣтъ такихъ учрежденій или лицъ, которые специально занимались бы исправленіемъ преступниковъ. Каторжники „вольны воли“ предоставлены дѣлать и свѣряться... Положеніе сельскихъ и поселенцевъ болѣе сносно. Священники четырехъ приходскихъ церквей не несутъ никакихъ особыхъ обязанностей, обусловленныхъ исключительнымъ составомъ населенія, а дѣятельность ихъ заключается только въ церковныхъ службахъ, требахъ и школьныхъ занятіяхъ...

Кстати, о школахъ... На Сахалинѣ нѣтъ школы съ 222 учениками и ученицами. Преподавать въ школахъ сельские, получающіе лишь по 10 р. въ мѣсяцъ жалованья, тогда какъ надиратели нѣхъ сельскихъ, состоящіе только на побѣгушнхъ ученикахъ, получаютъ по 40—50 р. въ мѣсяцъ... Очевидно, уваженіе къ труду учителя на Сахалинѣ такое же, какъ и у насъ въ Европейской Россіи, гдѣ...

Но къ чему примѣры, когда каждый изъ сельскихъ педагоговъ самъ можетъ разсказать сотню примѣровъ этого самаго „уваженія“... Сообщимъ лучше читателю на поученіе, сколько на Сахалинѣ грамотныхъ... 20% мужского населенія и 8% женскаго. Любопытно сравнить эти цифры съ цифрами, приведенными г. Валтеромъ въ напечатанной въ той же книгѣ журнала интересной статьѣ о всеобщемъ начальномъ обученіи... Мы теперь, кажется, по части грамотности идомъ паравъ... съ однимъ только Сахалиномъ... Не пора ли постараться догнать европейскія страны, въ которыхъ нѣтъ нисколько неграмотныхъ почти нѣтъ (въ Даніи, напр., 0,36% неграмотныхъ, въ Баваріи 0,13%, въ Швейцаріи 0,27%)... Вѣдь мы все же себе еще въ Европѣ причисляемъ...

Николай Анаймонъ.